

Лукин А.Л.

**Китай и Восточная Азия: проблемы безопасности и
великодержавная идентичность.
(рецензия на книгу: Рекс Ли. Поднимающийся Китай
и безопасность в Восточной Азии: Конструирование
идентичности и стратегический дискурс.
Лондон: Рутледж, 2009. 297 с.)**

**China and East Asia: challenges of security and great-power identity.
(The review of Rex Li. A Rising China and Security in East Asia: Identity
construction and security discourse. London: Routledge, 2009. 297 p.)**

Статья представляет собой рецензию на монографию Рекса Ли "Поднимающийся Китай и безопасность в Восточной Азии". Анализируется процесс формирования идентичности Китая на международной арене через призму восприятия им трех других крупнейших игроков на региональной и мировой арене – США, Японии и России.

Ключевые слова: *Китай, США, Япония, Россия, Восточная Азия, великие державы, идентичность*

The article reviews Rex Li's monograph *A Rising China and Security in East Asia*. The main focus is on China's international identity construction through China's perception of the three other big players on the world and regional arenas – the US, Japan and Russia.

Key words: *China, US, Japan, Russia, East Asia, great powers, identity*

Когда речь идет о феномене "поднимающегося Китая", основное внимание обычно обращается на то, какие последствия китайский вызов несет для мировой политики и как на него должны реагировать другие центры силы. Гораздо меньше говорится о том, как сами китайцы видят международную систему, свое место в ней и отношения с ее ключевыми акторами. Монография британского ученого, профессора Университета John Moores в Ливерпуле Рекса Ли призвана восполнить этот дефицит.

Книга анализирует процесс формирования идентичности Китая на международной арене через призму восприятия им трех других стран – США, Японии и России. По мнению Рекса Ли, именно эти державы сейчас являются для КНР наиболее значимыми "Другими", в немалой степени вследствие того, что они оказывают большое влияние на ситуацию в самом важном для Китая регионе – Восточной Азии. Глубокое проникновение в китайский стратегический дискурс, затрагивающий эти страны, необходимо для понимания мотивов поведения Пекина и, следовательно, будет полезно для выработки политики в отношении КНР.

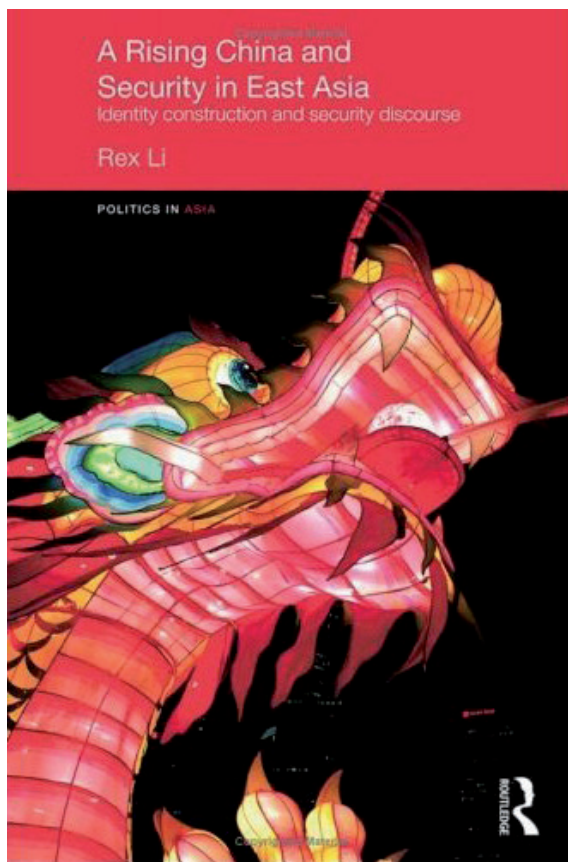
В качестве главного метода исследования Ли анализирует взгляды ученых-международников КНР. Разумеется, эта методика не способна в полной мере заменить прямой доступ к источникам в высших сферах власти, где принимаются внешнеполитические решения. В Китае они по-прежнему остаются закрытыми для исследователей. Однако системное изучение оценок китайских аналитиков, считает Ли, способно пролить свет на ход мыслей руководства КНР (с. 7).

За последние три десятилетия уровень профессионализации и институционализации экспертного сообщества китайских международных значительно вырос, повысилась степень его влияния на формирование внешнеполитического курса КНР. При принятии важных стратегических решений китайские руководители все чаще консультируются с ведущими аналитиками. Кроме того, среди ученой элиты выделяется группа "публичных интеллектуалов", которые активно выступают в СМИ и тем самым воздействуют не только на политиков, но и на массовые настроения. Источниковой базой для Ли стали полтора десятка наиболее авторитетных китайских журналов в области международных отношений, а также личные беседы и материалы мероприятий "второй дорожки" с участием китайских экспертов (с. 7).

Будучи сторонником "аналитического эклектизма", Ли не согласен с утверждениями о том, что поведение Китая на международной арене объясняется преимущественно реалистскими мотивами. Институциональные и ментальные (ideational) факторы не менее важны, чем материальные и силовые. Поэтому автор задействует также парадигмы либерализма, конструктивизма и постмодернизма. С помощью этого теоретического инструментария он последовательно разбирает дискурс, отражающий восприятие китайскими экспертами в 1990-х и 2000-х годах глобальных и региональных (Восточная Азия) стратегий США, Японии и России (с.47-170). В завершение анализируются взгляды ученых КНР на то, каким образом их страна должна реагировать на вызовы со стороны трех других восточноазиатских акторов (с. 171).

Главный вывод Ли состоит в том, что характер восприятия Китаем крупных держав в Восточной Азии тесно связан с его стремлением построить свою великодержавную идентичность. Их мощь, намерения и поведение истолковываются прежде всего в свете того, препятствуют ли они обретению Китаем желанной великодержавности.

Нынешняя международная система характеризуется китайскими учеными как "одна сверхдержава и несколько великих держав". Тем са-

мым подчеркивается, что превосходство Америки в мирополитической структуре не является абсолютным и полным, благодаря чему Китай тоже может играть в ней существенную роль. Китайские специалисты много пишут о преимуществах многополярности, которая, с их точки зрения, отличается от нестабильности европейской исторической многополярности. Один из путей достижения многополярности заключается в установлении "стратегических партнерств" с другими великими державами, такими как Россия и Франция. Такие партнерства способствуют признанию Китая как государства, на равных взаимодействующих с другими великими державами а, значит, способствуют ему в достижении великодержавности (с. 212).

Китайские аналитики считают, что США представляют собой главное внешнее препятствие на пути обретения великодержавности. Они полагают, что Америка жаждет сохранения и упрочения "однополярного момента", который наступил в начале 1990-х годов. Китайцы, делает вывод Рекс Ли, не усмотрели больших отличий между администрациями Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего. И при Клинтоне, и при Буше акцент делался на защите экономических интересов Америки, усилении ее военной мощи и распространении демократии. Для доминирования в Европе используется механизм НАТО, а в АТР – американо-японский альянс и другие двусторонние союзы. Особую озабоченность китайских аналитиков вызвало сопутствовавшее "глобальной войне с терроризмом" расширение зоны стратегических интересов США в Азии, которая теперь стала включать Южную и Центральную Азию. Большое беспокойство китайцам доставляют и планы США по развертыванию систем противоракетной обороны, которые потенциально могут "прикрыть" и Тайвань.

Как отмечает Рекс Ли, китайские аналитики уверены, что Америка создает в Азии "сетку безопасности", которая должна помешать Китаю превратиться в силу, способную бросить вызов интересам США. "Стратегическое окружение" Америкой Китая усилилось после событий 11 сентября. Китайцы приходят к такому выводу, наблюдая укрепление военно-политических связей США не только с традиционными азиатскими союзниками, но и рядом других стран, сопредельных с КНР. Они тревожатся, что такая политика США угрожает ослаблением Китая и подрывом его безопасности.

Немалую подозрительность китайские аналитики питают и в адрес Японии, проявляя озабоченность в связи с ее попытками стать "политической" или даже "военной" державой. Предмет особой тревоги – крепнущие с середины 1990-х годов военно-политические узы между Токио и Вашингтоном и, в первую очередь, вероятность того, что Япония может поддержать американцев в случае военного конфликта в Тайваньском проливе. Япония, как и США, воспринимается китайскими экспертами как значительное препятствие для воссоединения с Тайванем. Между тем без возвращения острова Китаю будет трудно, если вообще возможно, стать великой державой. По словам одного из цитируемых Ли ученых, "Китай без Тайваня не будет Китаем".

Отношения Японии с другими азиатскими странами и ее участие в региональных многосторонних форумах тоже находится под пристальным вниманием и истолковывается как неотъемлемый компонент стратегии японцев по превращению в "политическую державу" и уменьшению влияния Китая в Азии. Одна из главных причин недоверия в адрес Токио, которым пронизаны работы китайских ученых, лежит в сохраняющихся исторических обидах и в отказе Японии должным образом покаяться за предыдущие преступления перед Китаем.

Что касается России, то, в целом, она рассматривается китайскими

аналитиками в положительном свете, как сторонник идеи многополярного мира и как ценный стратегический партнер в достижении Китаем великодержавного статуса. Как отмечает Рекс Ли, китайские ученые с пониманием и сочувствием отнеслись к трудному периоду, который пришлось пережить России после распада СССР, когда Москве пришлось бороться за сохранение в качестве значимой державы. Китайские эксперты, которые писали о России в 1990-х и первой половине 2000-х годов, отмечали, что Москва вряд ли смирится с потерей своих традиционных сфер влияния и статуса великой державы, и рано или поздно попытается перейти в наступление (с. 169). Как показала Мюнхенская речь Путина и последующие события, они были правы в своих прогнозах.

С точки зрения китайских аналитиков, страны АТР, равно как и сам Китай, уже не воспринимают Россию как стратегическую угрозу, отчасти из-за уменьшения ее военного потенциала в Азии, отчасти благодаря конструктивному участию Москвы в решении вопросов азиатской безопасности. Отмечается, что политика России на азиатско-тихоокеанском направлении во многом диктуется экономическими мотивами, желанием подключиться к динамизму АТР.

Эксперты КНР отлично знают о распространенных в ряде российских кругов представлениях о потенциальной опасности со стороны "поднимающегося Китая". Они отмечают, что в силу этих опасений Москва намерена сохранять свое военное превосходство над Китаем, в частности, отказываясь продавать ему наиболее современные системы вооружений. Хотя китайские аналитики говорят о возможности дальнейшего углубления партнерства между двумя странами, они предостерегают, что направленность этого сотрудничества не должна диктоваться меняющимися стратегическими приоритетами Москвы. В случае если Россия столкнется с усилением геополитического давления со стороны США, она может обратиться за поддержкой к Китаю. Однако Пекин не заинтересован в превращении китайско-российского стратегического партнерства в антиамериканскую силу и должен очень взвешенно выстраивать свои отношения со всеми великими державами (с. 162-163).

Некоторые китайские аналитики также подозревают Россию в том, что она может попытаться использовать "американскую" или "японскую карту" для манипулирования Китаем. Кроме того, критику в экспертных кругах КНР вызвало согласие России допустить проникновение США в Центральную Азию, что рассматривается как угроза китайским стратегическим интересам.

Хотя многие китайские эксперты с подозрением относятся к намерениям США и Японии, большинство выступает за поддержание с ними стабильных отношений и избежание конфронтации. Они также против использования силы для решения территориальных споров с соседями Китая. Тем не менее, существует возможность, что, если Китай не сможет реализовать свои национальные цели в рамках сегодняшней, в целом неконфронтационной политики, он избрет гораздо более жесткую линию по отношению к Америке и Японии. Такой прогноз, по мнению Рекса Ли, можно сделать в том числе и на основании того, что эти две страны представлены в дискурсивных конструкциях китайских научных публикаций как угрожающие "Другие" (с. 223).

Рекс Ли приходит к заключению, что идущие внутри КНР дискуссии о концепции "мирного возвышения" страны, не дают убедительного ответа на вопрос о том, является ли эта идея лишь краткосрочным тактическим ходом, рассчитанным усыпить бдительность других государств, либо она все же представляет собой долгосрочную стратегию, которая подразумевает отказ от использования силовых методов достижения великодержавного статуса. Автор книги не решается предсказывать буду-

щую траекторию Китая на международной арене: "Существует слишком большое количество переменных, влияющих на дальнейший ход развития Китая, его внутренней и внешней политики. Даже у самих китайцев нет ответа" (с. 226).

Хотя в самом начале книги Рекс Ли заявил о своей приверженности "аналитическому эклектизму", завершает он ее скорее в духе конструктивизма. Обращаясь к конструктивистской методологии, автор призывает международное сообщество способствовать формированию устойчивой идентичности Китая как "ответственной великой державы". Для этого, по его мнению, необходимо содействовать интернализации многосторонности и других доброкачественных международных норм как неотъемлемой части китайской идентичности. Изменение же идентичности повлечет за собой трансформацию интересов и понизит вероятность агрессивного поведения в будущем (с. 227).

Как представляется, проведенное автором исследование несколько обедняется тем, что он решил ограничиться лишь четырьмя "мейнстримовскими" направлениями западной теории международных отношений. В частности, ни разу даже не упоминается парадигма неомарксизма. А ведь Китай остается социалистической и развивающейся страной и эти атрибуты являются значимой частью его идентичности.

Рекс Ли не раскрывает содержание понятия "великая держава", вероятно, полагая, что оно и так очевидно. На наш взгляд, стоило бы уделить этому концепту гораздо больше внимания, учитывая, что он играет в книге ключевую роль. К какой именно великодержавности стремится Китай? Он хочет приобрести статус великой державы, соответствующий западным представлениям эпохи модерна и классического Вестфальского порядка? Или же желаемая великодержавная идентичность будет включать в себя и традиционные китайские представления о Срединной империи?

В целом же, работа Рекса Ли представляет собой весьма добротное исследование, содержит богатейший и хорошо систематизированный фактический материал. Книга будет полезна многим читателям, прежде всего тем, кто интересуется проблемами Азиатско-Тихоокеанского региона и ролью Китая в мировой политике.

